

— М-м, в этом году никуда не поеду.

Когда Лу Вэньсин вышел с тарелкой клубники, Гу Яньшэнь как раз сидел на диване и разговаривал по видеовызову.

Лу Вэньсин замедлил шаг, но вместо того чтобы подойти, свернул в сторону столовой, отодвинул стул и сел, ожидая его.

— Тогда, может, приедешь в страну D?

Прежде чем Гу Яньшэнь успел ответить, из динамика раздался девичий голос: — Ты в этом году правда никуда не едешь?

Девушка звучала удивлённо.

— Каждый год, когда мама спрашивает, не хочешь ли приехать за границу, ты отвечаешь, что отправляешься путешествовать. Почему в этом году вдруг передумал?

Гу Яньшэнь заметил Лу Вэньсина, сидящего в столовой, и помахал ему рукой. — Синсин, иди сюда.

Лу Вэньсин с корзинкой клубники в руках подошёл и взглядом спросил: «Что случилось?»

— В этом году встречаю Новый год с парнем.

Раз уж Лу Вэньсин был рядом, Гу Яньшэнь воспользовался возможностью познакомить его с матерью.

— Это моя мама.

Лу Вэньсин заглянул в экран и остолбенел.

На видео была женщина с пышными волнистыми волосами, с изысканными чертами лица, выглядевшая на удивление молодо — если бы сказали, что это старшая сестра Гу Яньшэня, он бы поверил.

Но дело было не в этом. Главное —

Матерью Гу Яньшэня оказалась Ся Юйсюань, кинодива, гремевшая на весь Китай десять с лишним лет назад! История её ухода из кино из-за любви тогда наделала много шума, и множество поклонников провожали её со слезами и благословениями.

— Так это Синсин, здравствуй!

Лу Вэньсин очнулся. — Здравствуйте, тётя.

— Синсин, какой же ты красивый! Как-нибудь приезжайте с Яньшэнем в страну D.

— Хорошо. — Лу Вэньсин улыбнулся. — Я-то думал, учитель Гу болтает с какой-то красивой старшей сестрой, а это оказалась тётя.

— Дай-ка мне посмотреть. — Девушка, которая ранее воскликнула от удивления, появилась на экране. На вид она была ещё совсем юной, вероятно, училась в школе.

— Привет, брат Синсин! — жизнерадостно поздоровалась девушка. — Я Сюй Мэн, младшая сестра Гу Яньшэня.

— Привет, Мэнмэн. — Лу Вэньсин толкнул Гу Яньшэня локтем. — Ты-то мою подноготную изучил вдоль и поперёк, а о своей семье мне ни полслова.

Гу Яньшэнь понимал, что неправ. — Виноват.

Ся Юйсюань рассмеялась. — Мы не в Китае, у Яньшэня не было возможности познакомиться нас. Но он тебя упоминал, мы все о тебе знаем.

Лу Вэньсин искривил уголки губ, взглянул на Гу Яньшэня и с лёгким упрёком в голосе сказал: — Просто я в шоке. Не думал, что кинодива, которой я восхищался в детстве, окажется мамой моего парня.

— Синсин тоже любит кино?

— С детства обожаю, — ответил Лу Вэньсин.

Их первая долгая беседа с Гу Яньшэнем как раз и состоялась за ужином, где они весь вечер говорили о кино.

— Когда я учился в средней школе, детективы были очень популярны, — продолжил Лу Вэньсин. — Роль полицейской в исполнении тётки заставила многих мальчишек мечтать о карьере в полиции.

Ся Юйсюань была искренне удивлена. Она знала о Лу Вэньсине, но мало что о нём понимала.

После ухода из кино она почти не следила за местной индустрией развлечений и не знала о

происхождении Лу Вэньсина. Лишь то, что избранник её сына — юноша, тоже из шоу-бизнеса, младше её сына.

На её расспросы Гу Яньшэнь отвечал, что представит его при удобном случае.

Ся Юйсюань не придавала этому значения. Она думала, что её замкнутый и любящий тишину сын выбрал такого же спокойного и сдержанного партнёра. Но перед ней был юноша с красивой внешностью, умеющий держаться и знающий, как польстить.

Ся Юйсюань не могла не признать, что и сама была им очарована.

— А у тебя самого была мечта стать полицейским?

— Нет, я хотел быть актёром. — На лице Лу Вэньсина мелькнула тень сожаления. — Жаль, я поздно дебютировал и не успел сняться вместе с тётей.

— Как этот неразговорчивый Яньшэнь смог за тобой ухаживать? — Ся Юйсюань была действительно любопытна. — Неужели даже признание в любви исходило от тебя?

— Признание было со стороны учителя Гу.

Гу Яньшэнь вставил своё: — Главное, что подарок дошёл, не будем мешать тебе спать.

В Китае было семь-восемь вечера, а у Ся Юйсюань как раз обеденное время. Гу Яньшэнь знал, что она привыкла спать днём, и обычно их разговоры ограничивались парой фраз. Сегодня они затянулись лишь потому, что рядом был Лу Вэньсин.

— Ты не хочешь мне мешать или боишься, что я помешаю вам? — многозначительно посмотрела Ся Юйсюань на сына.

— Мама...

— Хорошо, что с тобой есть кто-то рядом.

Ся Юйсюань вздохнула. Она, как и Гу Аньшэн, в молодости думала только о себе и действительно подвела Гу Яньшэня. Она всегда говорила, что Гу Аньшэн — плохой отец, но сама тоже не была образцовой матерью.

— Как-нибудь привози Синсина в страну D. Не буду мешать вашему времяпрепровождению. Пока!

— Пока!

Лу Вэньсин помахал рукой в экран. Когда Гу Яньшэнь отключил видео, он подошёл, обнял его за шею и принял позу следователя на допросе.

— Чистосердечное признание облегчает участь.

Гу Яньшэнь поднял руки в жесте капитуляции. — Сдаюсь! Я не специально скрывал, просто хотел познакомить вас при удобном случае. Что касается сестры... она не родная, а дочь нынешнего мужа моей мамы от предыдущего брака.

Лу Вэньсин замер, в груди вдруг стало горячо и тесно, это чувство сдавливало сердце, причиняя боль.

Он и не подозревал, что Гу Яньшэнь не только рос без отцовской любви, но и материнской заботы ему тоже досталось мало. Когда-то Гу Яньшэнь обмолвился, что мать не захотела бросать карьеру в кино и потому развелась с отцом.

Была ли Ся Юйсюань неправа?

Лу Вэньсин не брался судить, ведь каждый волен выбирать, как жить. Но хорошей матерью Ся Юйсюань действительно не была.

И она не так сильно любила свою карьеру, как он представлял. Вернее, встретив нынешнего мужа, она перестала считать карьеру единственным выбором.

Ведь на пике славы она ушла из кино ради нового мужа, и они уехали за границу.

Когда-то ради карьеры Ся Юйсюань развелась и отказалась от опеки над Гу Яньшэнем. Но затем ради нового мужа отказалась от всего, чего добилась в профессии и славы.

Она, должно быть, очень любила нынешнего мужа, раз заботилась о его дочери от первого брака. Хотя Лу Вэньсин и не общался с ними, он видел, что у Ся Юйсюань с приёмной дочерью прекрасные отношения.

Но что же Гу Яньшэнь?

Уделяла ли она ему хоть каплю такого же внимания?

Лу Вэньсин знал, что Гу Яньшэнь уже отпустил прошлое. Со временем те события перестали быть для него так важны.

Для нынешнего Гу Яньшэня копаться в этом не имело смысла.

— Прости. — Заметив, что Лу Вэньсин расстроен, Гу Яньшэнь поспешил извиниться. — Я виноват, не надо было молчать. Может, накажешь меня?

Лу Вэньсин молча смотрел на него.

Гу Яньшэнь потянулся к его руке. — Правда сердишься?

— Нет.

— Тогда что?

— Просто немного грустно. — Лу Вэньсин поднял глаза, и в его светлых зрачках отразилась фигура Гу Яньшэня. — Утешь меня.

— Хорошо, я утешу тебя. — Гу Яньшэнь протянул руки, чтобы обнять Лу Вэньсина, и начал похлопывать его по спине, как маленького ребенка — то сильнее, то слабее.

— Теперь лучше?

— Угу.

— Тогда скажи мне, почему тебе грустно?

— Мне больно за тебя.

Гу Яньшэнь на мгновение замер, не ожидая такого ответа. Лу Вэньсину было грустно, потому что он переживал за него — и поэтому ему нужно было утешение.

М-м, логично.

Но это было чертовски мило.

Глядя на серьёзное выражение лица Лу Вэньсина, ищущего утешения, Гу Яньшэнь почувствовал, как тает его сердце.

На самом деле, это было не просто мило — а невероятно мило.

И безумно ему нравилось.

— Мне не грустно, правда, — успокоил его Гу Яньшэнь. — Я счастлив, потому что в моих объятиях — человек, которого я люблю. Он переживает за меня, будет рядом со мной. И самое главное... он тоже любит меня.

Гу Яньшэнь обнял его. Лу Вэньсин сидел у него на коленях, обхватив шею руками, прижавшись к его груди и затих, ощущая их общее дыхание и стук сердец.

— Хочешь узнать, что сказал мне отец? — неожиданно заговорил Гу Яньшэнь.

Лу Вэньсин кивнул.

— Он сказал, что ты ещё молод и непостоянен. И что твои чувства ко мне — всего лишь влюблённость после совместных съёмок. А когда встретишь больше людей, возможно, убежишь с кем-то другим.

Лу Вэньсин нахмурился: — А ты что подумал?

— Я, конечно, не принял это всерьёз. — Гу Яньшэнь взял руку Лу Вэньсина, их пальцы переплелись. — С таким трудом нашёл себе парня — как же я могу позволить тебе убежать? Ни за что не отпущу. Разве я не говорил тебе раньше? Самое бунтарское, что я сделал в жизни — это пойти против воли отца и изменить выбор вуза на экзамене. Изменил выбор, поступил в актёрскую школу, попал в шоу-бизнес, встретил тебя и влюбился. Видишь, как мне повезло?

Лу Вэньсин наконец развеселился.

— Ответ вполне стандартный, с натяжкой ставлю тебе шестьдесят баллов.

— Всего лишь с натяжкой?

Гу Яньшэнь протянул руку, чтобы пощекотать Лу Вэньсина в бока: — Но... учитель Лу, я думаю, заслужил оценку повыше.

Учитель Лу в его объятиях не смог устоять, несколько раз дёрнулся, обхватив себя за талию, и смягчившимся голосом пробормотал: — Д-девятьюсто баллов.

Гу Яньшэнь не собирался отпускать его. Его пальцы скользнули под край рубашки, прохладные прикосновения заставили Лу Вэньсина вздрогнуть.

— И... и ещё награда.

Гу Яньшэнь остановился, его взгляд стал глубже. — И что же учитель Лу собирается мне подарить?

Лу Вэньсин встал. Гу Яньшэнь подумал, что тот хочет убежать, но вместо этого он сел рядом, взял вымытую клубнику.

— Подарю тебе самый сладкий кончик клубники.

Гу Яньшэнь не протянул руку — намёк был очевиден: он хотел, чтобы Лу Вэньсин сам покормил его.

— Ладно, я тебя покормлю.

Он поднёс клубнику ко рту Гу Яньшэня.

Тот уже раскрыл рот, чтобы откусить, но Лу Вэньсин усмехнулся и отдернул руку, отправив ягоду себе в рот. Его белоснежные зубы раздавили сочную мякоть, брызнул сок.

Кисло-сладкий вкус распространился во рту. Лу Вэньсин приподнял подбородок и бросил Гу Яньшэню провокационный взгляд.

Гу Яньшэнь резко потянул его к себе, усадив на колени, и, не дав опомниться, притянул за подбородок к своему лицу, слившись в поцелуе.

Губы соприкоснулись, язык легко скользнул внутрь.

Сладкий аромат манил Гу Яньшэня глубже. Кончик языка подхватил кусочки клубники, наслаждаясь кисло-сладким вкусом.

Вкус клубники был настолько восхитителен, что хотелось ещё.

Дыхание Лу Вэньсина становилось тяжелее, грудь вздымалась. Его тихий стон только раззадорил Гу Яньшэня.

Большая рука скользнула под рубашку, ладонь скользила по гладкой спине Лу Вэньсина.

— Погоди...

Не дав договорить, Гу Яньшэнь вновь захватил его губы.

Когда они наконец разъединились, между их ртами протянулась тонкая серебристая нить. Лу Вэньсин лёгко прикусил кончик языка Гу Яньшэня и отстранился.

Гу Яньшэнь смотрел на его покрасневшие губы, вспоминая их мягкость и сладость. Уголки его губ приподнялись, взгляд стал тёмным и многозначительным.

— Мы же договорились завтра пойти за подарками для наших родителей.

Лу Вэньсин настороженно отодвинулся, схватил со стола тарелку с фруктами и отправил себе в рот ещё одну клубнику.

Гу Яньшэнь тихо рассмеялся: — Чего боишься? Что не сможешь завтра встать с кровати?

Лу Вэньсин: «...»

Гу Яньшэнь изменился.

Раньше он был совсем другим — стоило лишь слегка подразнить, как его уши тут же краснели. Но прошло совсем немного времени с тех пор, как они стали парой, а он уже научился мастерски отпускать похабные шутки.

О каком смущении могла идти речь? Теперь он не только говорил, но и воплощал слова в действия.

Гу Яньшэнь бросил на него взгляд и меланхолично произнес: — Только что говорил, что переживаешь за меня, а теперь даже клубникой со мной не делишься.

Лу Вэньсин тут же сунул ему в руки фруктовую тарелку.

— Забирай всю.

Гу Яньшэнь лишь улыбнулся в ответ, не говоря ни слова, словно его интересовала исключительно клубника. Он лениво развалился на диване, держа тарелку на коленях, и одна за другой отправлял ягоды в рот.

— Какая сладкая.

— Хочешь попробовать?

— Я покормлю тебя.

Лу Вэньсин отвернулся — он не собирался поддаваться на провокации.

Его взгляд скользнул по гостиной, остановившись на черном рояле, стоявшем в углу.

Он заметил инструмент еще при входе и тогда слегка удивился, что Гу Яньшэнь умеет играть на пианино. Хотя, если подумать, не так уж это и неожиданно.

Еще раньше Лу Вэньсину казалось, что руки Гу Яньшэня будто созданы для игры на фортепиано — с четко очерченными суставами и длинными изящными пальцами. Они держались за руки много раз, и рука Гу Яньшэня всегда была на размер больше.

В воображении Лу Вэньсина вдруг возник образ Гу Яньшэня за роялем — его стройные пальцы порхают по черно-белым клавишам.

Лу Вэньсин приподнял крышку рояля и уселся на фортепианный табурет.

Его пальцы коснулись клавиш, и зазвучали первые ноты.

— Учитель Гу, я хочу посмотреть, как ты играешь.

Лу Вэньсин обернулся к Гу Яньшэню, но тот по-прежнему сидел на диване, продолжая есть клубнику.

— Я хочу только есть клубнику.

— Тогда доешь и сыграй.

— Не буду.

Гу Яньшэнь будто приклеился к дивану, наотрез отказываясь встать.

— Я нарисую тебя.

Гу Яньшэнь лениво приподнял веки: — Рисовать, как я играю на пианино?

— Угу.

— И это все?

— А что ты хочешь, чтобы я нарисовал?

— Добавь награду.

Лу Вэньсин без колебаний согласился: — Хорошо, чего ты хочешь?

Гу Яньшэнь отставил фруктовую тарелку и широкими шагами направился к нему. Лу Вэньсин уже собирался встать, но Гу Яньшэнь снова усадил его на место.

Крышка рояля с легким стуком захлопнулась под его рукой.

Лу Вэньсин: ???

На мгновение он застыл в недоумении, затем поднял взгляд на Гу Яньшэня: — Что ты задумал?

Едва он произнес эти слова, как Гу Яньшэнь подхватил его и усадил на крышку рояля.

Сердце Лу Вэньсина учащенно забилось. Он попытался оттолкнуть Гу Яньшэня, но безуспешно.

Гу Яньшэнь наклонился вперед, заключив Лу Вэньсина в свои объятия.

Его горячее дыхание коснулось уха Лу Вэньсина, а низкий, соблазнительный голос прозвучал четко и весомо:

— Я хочу, чтобы ты поцеловал меня прямо здесь.

Авторское примечание:

Лу Синсин: — Что ты задумал?

Гу Шэньшэнь: — Заняться...любовью.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133364>